

Т. И. Галеев
Казань, РоссияT. I. Galeev
Kazan, Russia**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СЛОВ
ГОСПОДАРЬ И ГОСУДАРЬ
И ИХ ДЕРИВАТОВ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ
ЯЗЫКЕ****SEMANTIC TRANSFORMATIONS OF WORDS
“GOSPODAR” AND “GOSUDAR” AND THEIR
DERIVATIVES IN LITERARY RUSSIAN**

Аннотация. Предлагается всесторонний диахронический анализ одного из важнейших концептов русской языковой картины мира, связанного с зарождением власти на Руси. Исследуются глубинные смыслы, непосредственно связанные со взаимоотношением правителей и общества.

Abstract. The article presents an overall diachronic analysis of one of the basic concepts of the Russian linguistic picture of the world, connected with the emergence of power in Russia. It studies the deep meanings which are directly associated with the relations between the rulers and the society.

Ключевые слова: семантика; титулы; фразеология; Древняя Русь; социальный статус; словообразование.

Key words: semantics; title; phraseology; Ancient Russia; social status; word building.

Сведения об авторе: Галеев Тимур Ильдарович, кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка как иностранного, Институт филологии и межкультурной коммуникации.

About the author: Galeev Timur Ildarovich, Candidate of Philology, Assistant Lecturer of Department of Russian as a Foreign Language, Institute of Philology and Intercultural Communication.

Место работы: Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Place of employment: Kazan (Volga) Federal University.

Контактная информация: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2, к. 312.
e-mail: tigaleev@kpfu.ru.

Так как члены общества, находящиеся в определенной иерархии, непрерывно взаимодействуют друг с другом, взаимосвязанными оказываются и называющие их слова, образующие тематические группы. Под тематической группой (парадигмой) понимаются слова, объединенные лексемой, называющей родовое понятие, которое именует понятия одного уровня обобщения. Среди сословных терминов и прочих лексем социальной семантики нас интересуют слова, обозначающие представителей верхушки общества: князь, царь (цесарь), государь, самодержец, император, боярин (барин), дворянин, шляхтич, дружинник. Некоторые титульные наименования были рассмотрены ранее в рамках исследования лексем социальной семантики [Галеев 2011; Галеев 2013; Galeev 2014].

1. К истории лексем *господарь* и *государь* в русской лингвистической традиции

В этимологической литературе лексема *государь* возводится к более ранней лексеме *господарь* [Этимологический словарь русского языка 1959; Фасмер 1986; Школьный этимологический словарь русского языка... 2004; ЭС-СЯ 1987]. Одни исследователи считают процесс перехода *господарь* в *государь* фонетическим [Этимологический словарь русского языка 1959; Школьный этимологический словарь русского языка... 2004], другие предполагают более сложный путь — обратное заимствование из тюркских или финских языков [Вернекер 1913]. Было высказано также мнение, что *государь* получилось из *господарь* в результате контаминации со словами *суд*, *судить* [Историко-этимологический словарь... 2002]. Ни одна из перечисленных точек зрения

не является достаточно аргументированной, и поэтому вопрос о характере перехода *господарь* > *государь* нельзя считать решенным.

Из-за отсутствия четкой позиции относительно характера перехода *господарь* в *государь* А. Золтан ставит под сомнение сам факт существования лексемы *государь* в древнерусском языке до XVII в. [Золтан 2002: 554—590]. А. Золтан считает, что написание «государь» впервые появилось в письменном русском источнике лишь в 1645 г. До этого были распространены лишь написания (старинными буквами) «господарь», «осподарь» и сокращение «гдрь». По мнению А. Золтана, многие переиздатели — от поздних переписчиков летописей до профессиональных историков — сокращение «гдрь» понимали как «государь», что и стало причиной общепринятого мнения, будто написание «государь» появилось еще в языке XIV—XV вв.

Слово *господарь/осподарь* в значении «хозяин» было зафиксировано А. Арциховским и В. Борковским в новгородской берестяной грамоте № 247, датированной еще XI в.: «**А господарь въ нетажъ, недѣе**» [Арциховский, Борковский 1963: 69—71]. Слово встречается также в отрывочной грамоте № 465 первой половины XV в., где оно употреблено уже в качестве наименования титула, по мнению издателей, по отношению к князю Константину Дмитриевичу: «**[к осподи]ну к осподар[ю]**». Издатели относят данную грамоту к 1420 г. [Арциховский, Янин 1978: 61—63].

И. Срезневский обнаружил лексему *господарь* со значением «хозяин» в Синайском патерике XI—XII вв.: «**Не въдущо господарю нивъ**». В ряде грамот и юридических документов слово *господарь* подвергается терми-

нологизации, обозначая «владельцев имущества, скота или холопа»: **«А кто конь купить князь боярин, или купечь, или сирота, а будет в коне червь или проест, а то пойдет к осподарю, у кого будет купил, и тому свое серебро взяти опять взад»** [Срезневский 1890—1912] (далее — *Срезн.*).

На основе приведенного материала А. Золтан делает важные для данного исследования выводы: «Слово (г)осподарь ‘хозяин’ в XV в. было еще известным на всей восточнославянской территории», в то же время «в землях, вошедших к концу XV в. в Московское государство, слово (*э*)осподарь как элемент великокняжеского (или любого) титула до XV в. не засвидетельствовано». Слово *господарь* в значении «монарх» было широко распространено в качестве титула в Московской Руси в XV в.

Этой историко-семантической стороне вопроса в этимологической литературе уделяется мало внимания; обычно игнорируется факт, что *господарь* является общеславянским только в значении «хозяин, владелец», а не как наименование титула главы государства. Можно согласиться с данными исследования этимолога А. Золтана относительно развития полисемии лексемы *господарь*, но его утверждения относительно отсутствия слова *государь* в русском языке до XVII в. противоречат данным «Материалов для словаря...» И. Срезневского. Это слово было чрезвычайно распространено и многозначно в языке древнерусского периода, о чем свидетельствует тот факт, что у него еще до XVII в. было зафиксировано четыре значения:

1. «Господин, владелец» (**Злѣ гдѣрь, иже челядь свою томить босотою и наготою и дѣлом не по силѣ — XVI в.**);
2. «Титул великого князя, царя и короля» (**Гднѹ гдѣрю великому князю Ивану Васильевичю — XV в.**);
3. «Титул архиепископа и патриарха как высшей духовной власти» (**Пресвятѣйшему господину и государю отцу моему Макарью, митрополиту всея Русіи — XVI в.**);
4. «Титул Новгорода» (**Вся пять концовъ, весь государь Велики Новгородъ — XV в.**).

Как видно из примеров и их датировки, до XIII в. лексема *государь* не выполняла сословных функций, т. е. не являлась наименованием титула, но служила наименованием владельцев имущества, челяди. С древнейших времен *государь* — это «хозяин, владелец». В памятниках церковной письменности XI—XIV вв. *господарем* или *государем* называется «хозяин нивы и собственник челяди» [ЭСБЕ]. Так как лексема *государь* была очень частотной, в частности в языке юридических документов, таких как Русская Правда, с течением времени некоторые словосочетания со словом «господарь» подверглись терминологизации.

Так, на рубеже XIII—XIV вв. возникали конструкции наподобие **«Король Полскии, Литовски и Руски иных земель гдѣрь»** [Срезн.], которые автор «Материалов для словаря...» использует в качестве примера к одному из значений лексемы *государь* — «титул великого князя, царя и короля», хотя не исключено, что в данном контексте эта лексема используется в значении «господин, владелец», т. е. дословно «владелец польских, литовских и некоторых русских земель», а по средневековой концепции государственного устройства монарх де-факто являлся «владельцем земель».

Позже в официальных документах конструкции «государь + прилагательное + земель» и «государь земель + прилагательное» уступают конструкциям «государь и великий князь» и «царь и государь», которые впоследствии сменили титулы «господарь всея Руси», «государь всея Руси» и «царь всея Руси».

Синонимия слов *царь* и *государь* сохранилась и в современном русском языке, в отличие от синонимии лексем *государь* и *господин*, вторая из которых использовалась для обращения к высшим представителям светской («царь и великий князь»), а затем и духовной («архиепископ и патриарх») власти и их номинации: **«Се язъдалъ есми ту свою вотчину Бело озеро своему господину и государю великому князю Ивану Васильевичю всея Руси»** (1486 г.); **«пресвятейшему господину и государю преосвященному отцу нашему архиепископу»** (1535 г.).

Титул *государь* в качестве своеобразного предиката в древнерусском языке также употреблялся по отношению к городу Великий Новгород, придавая ему величественность, исключительность. В то время как любое княжество находилось под властью авторитарного правителя, князя, который мог передавать свою власть по наследству, в Новгородской республике была установлена демократическая форма правления, и жители этого «государства в государстве» титул *государя* присудили, как ни странно, городу, при этом князя московского новгородцы называли только *господином*.

Согласно данным ЭСБЕ, в XVII в. термин *государь* на регулярной основе заменялся на *боярин*. В Соборном уложении 1649 г. хозяева старинных и кабальных холопов называются *боярами*. Из этого следует, что лексема *боярин*, заменяя лексему *государь*, могла терять соотнесенность с определенным сословием в том случае, когда тот или иной владелец, хозяин, собственник, названный *боярином*, в действительности к боярскому сословию не принадлежал. Однако эта тенденция распространения не получила и была отмечена только в языке XVII в.

2. История семантических преобразований слов *господарь* и *государь* в русском языке указанного периода: явления синонимии в синхронии и диахронии, формирование многозначности у лексемы *государь*, особенности современных значений приведенных лексем

Главной особенностью развития полисемии у слова *государь* в XVIII в. является семантическое сближение лексем *господин* и *государь* при утрате описанной выше соотнесенности с титулом представителя духовной власти. Если раньше *господином* называли в основном архиепископа или патриарха, то в Словаре Академии Российской [САР 1789] звание *государь* «придается к особам, коим мы обязаны воздавать почтение, или учтивость».

В XVIII в. титул *государь*, согласно статье Словаря Академии Российской, может применяться не только к царю, императору, но и к «особам царского рода», и в частности к цесаревичу. Что касается лексемы *господарь*, то в словарях XVIII и XIX вв. [САР 1789; САР 1806—1822] она определяется только как «бывший титул князей Молдавии и Валахии». Такие значения интересующего нас слова *господарь*, как «хозяин», «титул правителя» или «господин», в этих словарях не отражены. Подобными семантическими оттенками в указанных словарях XVIII и XIX вв. обладает лексема *государь*.

3. Фразеологические единицы с лексемой *государь*

В словарях Академии Российской XVIII и XIX вв. и «Словаре церковно-славянского и русского языка» [СЦСРЯ 1847] (далее — СЦСРЯ) отмечаются значения существительного *государь* «обращение к лицу, обладающему титулом государь». Предполагается, что лексема *государь* может располагаться перед титулом (*государь император*) или перед именем собственным (*Государь Пётр Великий*). В первом случае *государь* является обращением, а во втором — либо обращением, либо наименованием титула в зависимости от положения того, к кому оно адресовано.

В письменной речи особенно распространено выражение *милостивый государь*, которое окончательно теряет соотнесенность с одноименным царским или патриаршим титулом. Словосочетание *милостивый государь* вплоть до революции 1917 г. часто употреблялось в дворянской и интеллигентской среде как нейтральная форма обращения: *Прощайте, милостивый государь* (А. Радищев).

Однако и в дореволюционное время следует разграничить выражения *милостивый государь* и *всемилостивейший государь*, которое использовалось чаще при обращении к главе государства. В пятом пункте статьи в СЦСРЯ, посвященной слову *государь*, указано, что исследуемое существительное использу-

ется в качестве обращения «в прошениях на высочайшее имя» (*всемилостивейший государь*), «в представлениях к Великим Князьям» (*милостивейший государь*), т. е. к родственникам императора, и «в письмах к частным лицам» (*милостивый государь*). В. Даль в своем словаре [Даль 1989—1991] (далее — СД) добавил, что «к равному» по социальному положению лицу можно обращаться *милостивый государь мой*, а «к низшему» — *государь мой*. Если словом *государь* называют человека, не обладающего высшим социальным статусом, то можно говорить о нормированном для этикетной идиоматики семантическом переосмыслении титула главы государства. В эпистолярном жанре эту лексему положено использовать для того, чтобы проявить свое уважение к адресату сообщения.

Таким образом, за счет упомянутых правил эпистолярного этикета происходит дальнейшее развитие полисемии слова *государь*: теперь *государем* можно называть не только могущественного и уважаемого человека, но и равного, и даже того, кто находится по социальному статусу ниже говорящего.

Другое важное уточнение, сделанное автором «Толкового словаря живого великорусского языка», касается вопроса разграничения значений слова *государь* — «титул» и «обращение». Если лексема *государь* стоит перед словом «император, великий князь», то она выступает как обращение, синонимичное слову *господин* (*Государь Император, Государь Великий Князь*), а если *государь* располагается перед именем собственным, то в таком случае *государь* — это сан и титул (*Государь Павел I*).

Также СЦСРЯ и СД указывают на уже встреченное ранее учтивое наименование *Государь Великий Новгород*, проводя параллели с не менее учтивым наименованием *Господин Псков*, а также отмечают значения лексемы *господин* «хозяин, владыка, барин, помещик, вельможа» как архаичные. Соотнесенность слова *господин* с наименованием титула духовной власти к середине XIX в. уже не прослеживается ни в СД, что неудивительно, так как этот словарь отражает живой язык, ни в СЦСРЯ, что кажется неожиданным, так как этот словарь, наоборот, должен отражать архаичные значения слов, особенно относящихся к церковной лексике.

У лексемы *господарь* в СЦСРЯ, помимо уже упомянутой ранее в Словаре Академии Российской дефиниции «бывший титул князей Молдавии и Валахии», вновь указываются древние значения «государь» и «господин». Те же значения приводятся и во всех последующих словарях русского языка. Отсутствие изменений в лексическом плане доказывает переход лексемы в разряд другого пласта лексики, а именно историзмов.

В лексикографических источниках XIX в. у лексемы *государь* было обнаружено больше значений, чем в словарях других исторических

периодов. Указанная ниже схема (см. рис.) аккумулирует данные отражения своеобразных семантических особенностей лексемы *государь* и показывает взаимосвязь всех перечисленных словарных дефиниций этого слова.

Как видно из приведенной схемы, значения, указанные на I уровне («хозяин, господин,

владелец») и II уровне («титул», «вежливое обращение», «метафора»), были наиболее древними: существовали еще до XIV—XV вв. Значения лексем, характерные для слов III уровня, появились в XV—XVIII вв. Значения слов в нижних уровнях — в XIX в.

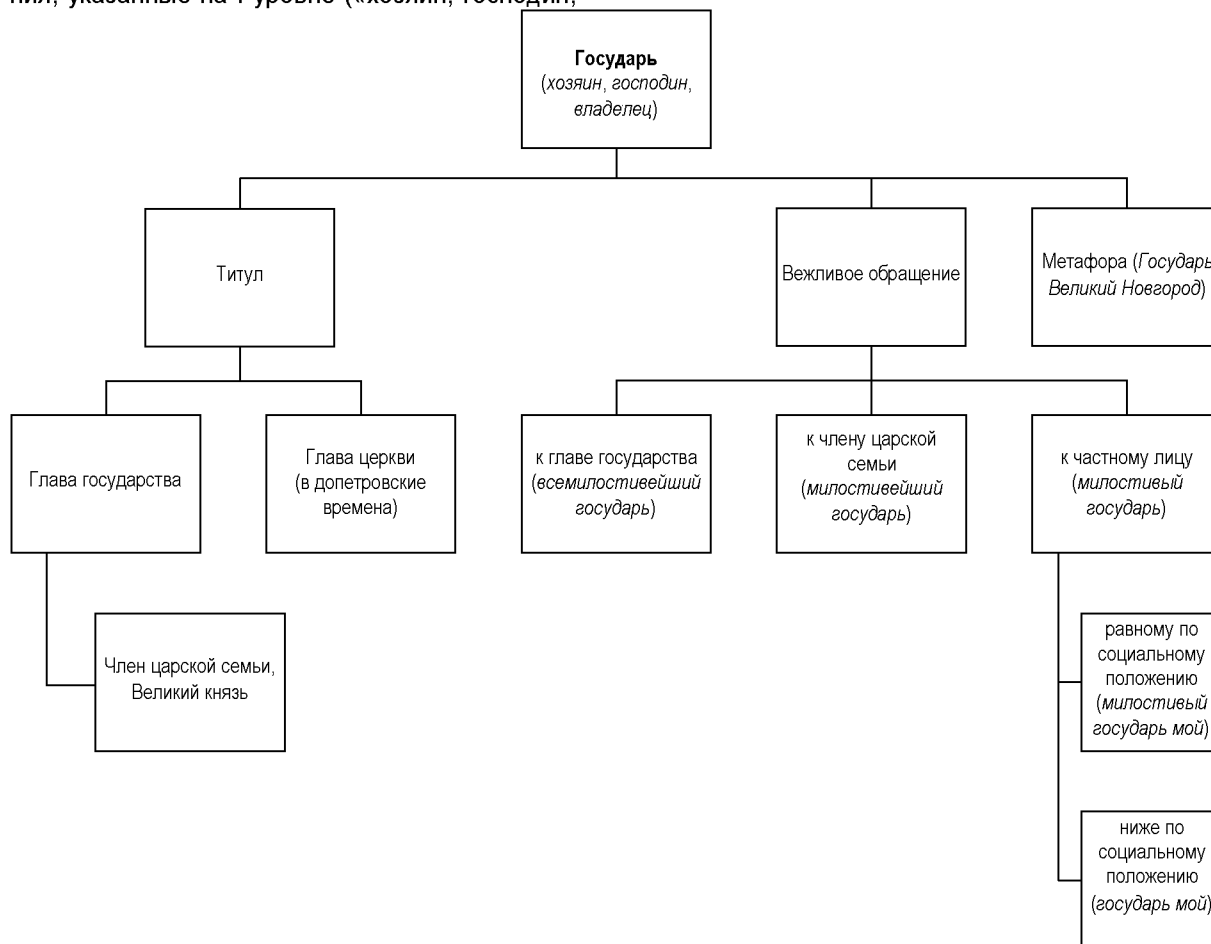

Рис.

К концу XIX — началу XX в. лексема *государь* утрачивает свою былую многозначность, и такие лексикографические источники, как толковый словарь Д. Н. Ушакова [Толковый словарь русского языка 1935—1940] (далее — СУ) и толковый словарь С. И. Ожегова — Н. Ю. Шведовой [Толковый словарь русского языка 1992] (далее — СО) выделяют по два значения указанного слова, причем каждый из словарей фокусирует внимание на разных аспектах функционирования этой лексемы в дореволюционной России. В СУ в качестве основного значения указано «монарх, глава государства» с пометкой «дореволюционное, официальное». В качестве дополнительного — «слово, прилагавшееся к титулу лиц императорского дома». В СО наряду с видовой характеристикой слова *государь* «единовластный правитель, царь» встречается более частная — «в Древней Руси: князь-правитель». Таким образом, в двух словарях первой половины XX в. зафиксированы три значения слова *государь*. Указанные

словари отметили существование и устаревшей формулы вежливого обращения *милостивый государь* или *государь мой*. В СО отражена синонимия приведенных обращений — *милостивый государь* и *государь мой*, хотя, как было отмечено выше, между ними есть определенная разница, заключающаяся в предполагаемом социальном неравенстве адресата и адресанта сообщения.

В современных словарях [Большой толковый... 1998; Новый словарь русского языка... 2000] (далее соответственно СК и СЕ) в качестве основного значения лексемы *государь* указаны «глава монархического государства; царь, император» и «почтительное обращение к своему господину», при этом в СК отмечено, что обращение «государь» применимо к «должностному лицу» и к «старшему в семье» (*государь ты наш, батюшка родимый!*).

Последнее утверждение достаточно спорно, так как составителями словаря не была учтена историческая синонимия лексем ба-

тлюшка, государь и царь, что находит свое отражение в идиоматических выражениях *царь-батюшка* и *государь-батюшка*: Я б для **батюшки-царя** // Родила богатыря (А. Пушкин); **Батюшка-государь** Иван Васильевич, дай Бог ему здоровья, таки миловал господина моего (А. Н. Толстой). В том же СК приведенные семантические отношения отражены в статье, посвященной слову *царь*.

В современном русском языке лексема *государь* обладает семантической гибкостью и активно используется при необходимости избежать повторения в текстах, заменяя множество синонимичных лексем, обозначающих общее, классифицирующее понятие «глава государства» (*правитель, монарх, высочайшая особа, коронованная особа*), а также титулы и наименования правителей России (*князь, самодержец, царь, порфиноносец, скипетродержец, единодержец, помазанник божий, венценосец, властодержец, скипетроносец*) или титулы и наименования правителей иностранных государств (*король, падишах, император, хан, сюзерен, шахиншах, шах*) и, наконец, обращения (*господин, Ваше Величество*) [Абрамов 1999]. Любое из этих слов и выражений может быть заменено существительным *государь* без смысловых и стилистических погрешностей.

Во фразеологии лексема *государь* сохранилась в основном в архаических междометиях: «*государь братцы!*» и «*государь мои батюшки!*» [Большой словарь русских поговорок 2007], представляющих собой восклицания, выражающие сильное удивление, изумление, в которых используется исследуемая лексема *государь* во множественном числе, что и приводит к своеобразному конфликту содержания и формы.

В некоторых идиоматических выражениях, таких как «*государя вопить, кричать*» («криком взывать о помощи, защите») и «*хоть государя кричи*» («о состоянии крайнего отчаяния»), значение, связанное с наименованием титула, у лексемы *государь* сохранилось.

Любопытно, что в современном школьном жаргоне директора школы иногда шутивно-иронически называют «великим государем» [Там же].

4. Особенности словообразовательного гнезда с центральной лексемой **государь**

Лексема *государь*, в отличие от *господарь*, была продуктивна в деривационном аспекте. От нее образованы слова различных частей речи: прилагательные (*государев, государский*), существительные (*государыня, государич, государство*), глаголы (*государиться*), а также их производные, относящиеся к различным частям речи (*государственный, государствовать, государствование*).

Наиболее близкими и в то же время древними считаются те производные лексемы, которые обозначают семейно-родственные отношения: *государич* — «сын государев», *госу-*

дарыня, которая наряду с конкретным значением «верховная владетельница или супруга государева» (*государыня императрица Елизавета Петровна*) способна обладать и более общей дефиницией «придается к титулам особ императорской фамилии» (*государыня великая княгиня; государыня великая княжна*) [СЦСРЯ]. По аналогии с семантическим процессом, в результате которого сформировалось обращение *милостивый государь* на базе слова *государь*, на основе слова *государыня* формируется достаточно частотное обращение *милостивая государыня*.

В современных лексикографических источниках не отражено у лексемы *государь* значения «особа императорской фамилии», поскольку дочерей (сестер, племянниц и т. п.) императора, как правило, *государынями* не называли. Словарные статьи по отраженным особенностям словоупотребления лексемы *государыня* близки к статьям, посвященным слову *царица*. В обеих статьях у приведенной лексемы отмечены два значения: «правительница», когда говорится о единоличной обладательнице власти (*государыня Екатерина Алексеевна*), и «жена правителя», если верховной властью обладает ее супруг (*государыня Мария Федоровна*) [СЕ].

Притяжательное прилагательное *государев* и относительное прилагательное *государский*, судя по данным СЦСРЯ, лексически тождественны. Авторы словаря у каждой из приведенных лексем отмечают по два значения: «принадлежащий *государю*» (*государев крестьянин*), «подобающий *государю*» (*государева, государская служба*) и «от *государя* издаваемый, подтверждаемый» (*государев, государский указ*). В словарях более позднего периода значения указанных прилагательных объединены, несмотря на наличие лексического тождества и семантической избыточности у каждого из них. Так, по аналогии с прилагательными *царев* и *царский* значения могли распределиться следующим образом: у прилагательного *государев* значение «*государю принадлежащий*», а у *государский* — «от *государя* издаваемый». Тем не менее со временем более употребительным становится относительное прилагательное со словообразовательным формантом *-ск(ий)* — *государский*, которое постепенно вытеснило соответственный притяжательный аффикс *государев*.

У прилагательного *государынин* в Словаре Академии Российской XVIII в. и в некоторых словарях XIX в. зафиксировано два значения: «*государыне принадлежащий*» (*государынино платье*) и «*государыне повеленный, определенный*» (*государынин указ*) [САР 1806—1822; СЦСРЯ].

Производные лексемы от соответствующего *государь* в силу общего стремления к развитию полисемии продолжают функционировать в языке уже после свержения монархической

власти, но в новом отвлеченном значении (*государство, государственный*). Так, в современном языке продолжают существовать лексемы *государство* и *государственный*, практически полностью утратившие соотнесенность с таким словом, как *государь* (в значении «монарх»), которое практически не функционирует в языке.

Слово *государство* как производная лексема от соответствующего *государь* характерно для древнерусского языка в нескольких значениях. В языке письменных источников XV и XVI вв. это и «царство» (**Буди же мѣсть и блѣдпть Га Бѣ на моемъ снѣ на великомъ князе и на снѣхъ и внуцехъ съ вѣликимъ ихъ гоꙋрствомъ и со всѣми блѣговѣрными князи**), и «титул государя» (**наияснѣйшій великій княже, тые рѣчи, которые есми росповѣдилъ наияснѣйшому гоꙋдарству вашому** [НКРЯ]). Возможно, известное в древнерусском языке обращение-титул *ваше государство* является своеобразным аналогом пришедшего ему на смену обращения *ваше величество*.

Выражение *государство ваше* не зафиксировано в лексикографических источниках XVIII в. и позднее: в Словаре Академии Российской у слова *государство* отмечено лишь два значения — прямое «земля и страна, обладаемая государем; царство» (*странствовать по европейским государствам*), а также переносное (метонимичное) «народ» (*всѣ государство возрадовалось*).

В СЦСРЯ дополнительно отмечено архаичное значение существительного *государство* — «государская власть» (*Сами государилися как хотели, а с меня государство сняли*). Выражение «на государство поздравлять» («ближние и всяких чинов люди на государство его поздравляли») в языке не было особенно частотным в силу большего распространения близких по смыслу аналогичных выражений с лексемой *царство* (*венчание на царство; избрание на царство*).

В связи с утратой соотнесенности существительными *государство* и *государь* в современном языке слово *государство*, исходя из данных СО, приобрело 2 новых значения:

- «политическая организация общества, осуществляющая его управление...» (*демократическое государство; законы государства; теория государства; во главе государства*);
- «страна, находящаяся под управлением той политической организации» (*африканские государства; европейские государства*).

Иногда *государством* называется «система органов управления, правительство» («государство заморозило вклады населения», «государство не помогает бедным») [СК]. Возможно, именно это значение было использовано в крылатой фразе, приписываемой Людовику XIV: *Государство — это я!*

Понятие «*государство в государстве*», столь часто используемое в отечественной публицистике и журналистике, означающее «организацию, существующую внутри другой как самостоятельная структура» [СК], может иметь следующие значения:

1. Страна. **Государство в государстве** — *Ватикан обладает такими сокровищами античного искусства, как Аполлон Бельведерский, Лаокоон, Бельведерский торс и т. д.* («Туризм и образование»).

2. Город. Москва — *это отдельное государство в государстве* («Октябрь»).

3. Ведомство. **Государство в государстве**: *власть реальная ГПУ и его дальнейших превращений* (Г. Горелик, А. Сахаров).

4. Коммерческие фирмы. *Господа, следует четко понимать, что Ходорковский с компанией строил ЮКОС как государство в государстве* («Лебедь») [НКРЯ].

Следует отметить, что, несмотря на фиксацию данного фразеологизма в лексикографических источниках, значение лексемы в составе фразеологизма соответствует формулировкам словарных статей. Когда при упоминании КГБ или ЮКОСа автор называет их *государством в государстве*, он не имеет в виду ни «страну, находящуюся под управлением той политической организации», ни саму «политическую организацию общества», ни даже «систему органов управления, правительство». В данном случае лексема *государство* подвергается метафоризации, и у нее появляется значение «структурное подразделение, находящееся внутри другого структурного подразделения». Возможно, со временем этот семантический оттенок значения найдет свое отражение в словарях.

От существительного *государство* образуется прилагательное *государственный*, также характеризующееся многозначностью. Если изначально у лексемы *государство* в «Материалах для словаря...» выделялось только одно значение — «относящийся к государству» (*государственные дела*), то в СД их уже десять. Рассмотрим развитие полисемии у этой лексемы на протяжении последних трех веков. В Словаре Академии Российской у лексемы *государственный* отмечалась двоякая соотнесенность — с лексемами *государь* (первое значение — «государю принадлежащий», например, «государственные крестьяне») и *государство* (второе значение — «государству принадлежащий», например, «государственные доходы»).

В языке XIX в. соотнесенность с лексемой *государь* утрачивается, возможно, из-за отсутствия необходимости делать различие между термином «государственная собственность» и выражением «собственность государя», так как *государственные крестьяне*, находящиеся в собственности *государя*, де-факто принадлежали *государству*.

В языке XX в. прилагательное *государственный* подверглось процессу метафоризации. В СУ наряду с упомянутым выше основным значением этого прилагательного появляются значения «обладающий большими административными способностями» (*государственный ум; государственный человек*) и «такой, что может оказать влияние на положение дел в государстве» (*дело государственной важности; государственная тайна*). В первом случае прилагательное *государственный* является синонимичным прилагательному *глобальный*. От относительного прилагательного *государственный* с указанным выше значением образуются наречия типа *государственно, по-государственному* (*мыслить государственно, по-государственному*).

В СО на основе перечисленных значений лексемы *государственный* формируются терминологизированные устойчивые словосочетания *государственное право* («правовые нормы общественного строя»), *государственный язык* («официальный язык»), *государственная измена* («политическое преступление») и метафорическое словосочетание *государственная машина* («система аппарата государственного управления»).

В СК наряду с упомянутыми примерами употребления прилагательного *государственный* приводятся словосочетания *государственные экзамены* («выпускные экзамены в высших и средних специальных учебных заведениях, принимаемые специальной комиссией»), *государственный стандарт* («утверждаемые правительственным органом требования к выпускаемой продукции, обязательные для всех предприятий»), *государственное преступление* («преступление, наносящее ущерб интересам государства»).

В СЕ и СД приведенные семантические особенности перечисленных устойчивых словосочетаний были выделены как отдельные значения прилагательного *государственный*:

- «участвующее в управлении какой-либо страной, призванное заботиться о ее безопасности, экономическом развитии, здоровье и благосостоянии граждан» (*государственный пенсионный фонд; государственный таможенный комитет; государственная дума*);

- «принадлежащее всем жителям какой-либо страны» (*государственные богатства; государственные средства, деньги; необходимо эффективнее управлять государственной собственностью*);

- «принятое, разработанное правительством или законодательным органом какой-либо страны и обязательное для соблюдения, выполнения на всей ее территории» (*необходимо разработать государственную программу поддержки переселенцев и беженцев*);

- «финансируемое правительством страны из ее бюджета» (*государственное издательство; большинство абитуриентов*

стремятся попасть в государственный, а не в частный вуз);

- «выпущенное правительством какой-либо страны для поддержки ее экономики» (*государственные акции, облигации; государственный вексель*).

Как видно из приведенных примеров, на данном этапе развития полисемии у субстантивного деривата *государственный* соотносительность с лексемами *государь* и *государство* утрачена.

Другие лексемы в словообразовательном гнезде слова *государь* — *государствовать* (изначально «быть государем» [СД], позднее — «управлять государством» [СЕ]), *государствование* (процесс по глаголу *государствовать*, а также «период правления какого-либо государя» [СЕ]).

Последний глагол синонимичен глаголу *государиться*, который означает «брать на себя государскую власть» (*сами государились какь хотѣли, а съ меня все государство сняли*) [НКРЯ].

Выводы

В языке существовали конструкции, применимые только к российским монархам. Так, если наименование *государь* можно справедливо применять при переводе на русский язык званий, чинов, санов глав иностранных государств, о чем свидетельствует хотя бы название трактата Н. Макиавелли «*Государь*», то идиоматическое обращение *Государь всея Руси* применимо только к российскому правителю. Такая конструкция — «титул монарха» + «всея Руси», использованная в титуле *Великий князь всея Руси*, а со временем и *Царь всея Руси*, носила определенный идеологический характер во времена централизации, объединения русских земель вокруг Московского княжества [Успенский 1998].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1956—1957 гг.). — М., 1963.
2. Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1962—1976 годов). — М., 1978.
3. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — М.: Олма Медиа Групп, 2007.
4. Большой толковый словарь русского языка = СК / под ред. С. А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 1998.
5. Галеев Т. И. Функциональные особенности личных имен социальной семантики барин и боярин в русской языковой картине мира XVIII—XX вв. / Т. И. Галеев // Учен. зап. Казан. ун-та. 2011. Т. 153, кн. 6. С. 57—66.
6. Галеев Т. И. Функциональные особенности лексемы «князь» // Вестн. Чуваш. ун-та. 2013. № 1. С. 143—147.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка = СД: в 4 т. — М.: Рус. яз., 1989—1991.
8. Золтан А. К предьстории русск. «государь» // Из истории русской культуры. Киевская и Московская

Русь / сост. А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. — М.: Языки славянск. культуры, 2002. Т. 2, кн. 1. С. 554—590.

9. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*: 13 560 слов: в 2 т. / под ред. П. Я. Черных. Изд. 5-е, стер. — М.: Рус. яз., 2002.

10. *Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона* = ЭСБЕ / сост. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. — СПб.: Изд. о-во Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон, 1907—1909. (В совр. орфогр.).

11. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный* = СЕ / под ред. Т. Ф. Ефремовой. — М.: Рус. яз., 2000.

12. *Словарь Академии Российской* = САР. — СПб.: Имп. Акад. наук, 1789.

13. *Словарь Академии Российской* = САР. — СПб.: Имп. Акад. наук, 1806—1822.

14. *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений* / под ред. Н. Абрамова. — М.: Рус. словари, 1999.

15. *Словарь церковно-славянского и русского языка* = СЦСРЯ: в 4 т. / сост. Вторым отд. Академии Наук. — СПб.: Имп. Акад. наук, 1847.

16. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: в 4 т. — СПб.: Имп. Акад. наук, 1890—1912.

17. *Толковый словарь русского языка* = СО / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. — М.: Азъ, 1992.

18. *Толковый словарь русского языка* = СУ: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Советская

энциклопедия»: ОГИЗ (т. 1); Гос. изд-во иностранных и национальных словарей (т. 2—4), 1935—1940.

19. *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: харизма власти в России. Византийская модель и ее русское переосмысление. — М.: Языки рус. культуры, 1998.

20. *Фасмер М.* *Этимологический словарь русского языка*. URL: <http://vasmer.narod.ru/> (дата обращения: 04.10.2014).

21. *Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов* / под ред. Н. М. Шанского, Т. А. Бобровой. Изд. 7-е, стер. — М.: Дрофа, 2004.

22. *Этимологический словарь русского языка* / под ред. А. Г. Преображенского. — М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1959.

23. *Этимологический словарь славянских языков. Пра-славянский лексический фонд* = ЭССЯ. Вып. 13 / под ред. О. Н. Трубачёва. — М.: Наука, 1987.

24. Berneker E. *Slavisches etymologisches Wörterbuch*. A—moré. — Heidelberg: Winter, 1913.

25. *Galeev T.* Russian Titles in the Context of Russian Culture. History of the title TZAR (king) and its derivatives in Old Slavic, Ancient Russian and modern Russian languages // *Proceedings of the International Conference on Education, Language, Art and Intercultural Communication*. — Atlantis Press. P. 415—419. ISBN: 978-94-6252-013-4, ISSN: part of the series ASSEHR, ISSN 2352-5398, vol. 3.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.